

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.36>

Воробьева Елена Николаевна, Трифанова Светлана Сергеевна

Коннотативные особенности наименований лица в американском тюремном жаргоне

Цель статьи - установить коннотативные свойства наименований лица в американском тюремном жаргоне с учетом эмоционального, оценочного и стилистического компонентов их семантики, создающих экспрессивный эффект. Научная новизна состоит в том, что впервые проводится анализ коннотационной семантики названий лица в тюремном жаргоне американского лингвистического ареала. Полученные результаты показали, что стилистическая составляющая значения жаргонных номинаций определяет их эмоционально-оценочную окраску, способную значительно модифицировать логико-предметное содержание слова. Подчеркивается, что эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты значения лексем реализуются преимущественно за счет образного семантического переосмысления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 199-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Tendencies in Youth Slang Formation in the Modern German Language

Bojkova Irina Borissovna, PhD
Kovalchuk Nikita Konstantinovich
Moscow Pedagogical State University
irbbo@mail.ru; nikitakovalchuk95@gmail.com

The aim of the study is to give an account of tendencies in formation of the modern German youth slang. The article reviews ways and methods of expanding youth vocabulary, determines their proportion in formation of neologisms in 2019. The research findings are contrasted against results of a similar analysis of youth neologisms conducted in 1996. The research is novel in that comparison of two slices of the German youth slang with much time passed between them is made for the first time and types of youth word creation, which has not been studied before, are described. As a result, it was found that proportion of certain ways and methods of expanding youth slang has changed. The way youth slang reflects reality has become less transparent and more indirect.

Key words and phrases: German youth slang; ways of vocabulary expansion; neologisms; word creation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.36>

Дата поступления рукописи: 01.07.2020

Цель статьи – установить коннотативные свойства наименований лица в американском тюремном жаргоне с учетом эмоционального, оценочного и стилистического компонентов их семантики, создающих экспрессивный эффект. *Научная новизна* состоит в том, что впервые проводится анализ коннотационной семантики названий лица в тюремном жаргоне американского лингвистического ареала. *Полученные результаты* показали, что стилистическая составляющая значения жаргонных номинаций определяет их эмоционально-оценочную окраску, способную значительно модифицировать логико-предметное содержание слова. Подчеркивается, что эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты значения лексем реализуются преимущественно за счет образного семантического переосмысления.

Ключевые слова и фразы: американский национальный вариант английского языка; американский тюремный жаргон; лингвистический ареал; наименование лица; коннотация.

Воробьева Елена Николаевна, к. филол. н., доц.

Трифанова Светлана Сергеевна, к. филол. н.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
helenvorobyova@mail.ru; tss7-lion@yandex.ru

Коннотативные особенности наименований лица в американском тюремном жаргоне

Американский тюремный жаргон – это устойчивая социально обусловленная форма макросистемы AmE (американского национального варианта английского языка), выполняющая ведущую коммуникативно-эмотивную функцию и объединяющая слова и словосочетания с различной степенью этико-стилистической сниженности, которые обозначают как специальные, так и обычные предметы и явления речевого репертуара представителей пенитенциарной субкультуры. Определение понятия приводится по аналогии с новозеландским тюремным жаргоном [11, с. 64] в рамках социолектологической теории В. П. Коровушкина [6; 7].

Актуальность темы определяется повышенным интересом к изучению социально обусловленных вариантов полинационального английского языка и их лингвистических особенностей.

Для описания коннотативных свойств американского тюремного жаргона необходимо решить следующие *задачи*: установить лексико-семантические группировки, в которых наиболее четко прослеживаются оценочные коннотации; описать эмоционально-оценочные компоненты семантики жаргонных лексем; выявить особые выразительные средства, специфичные для тюремных жаргонизмов AmE и оценить их потенциальную функциональность.

На сегодняшний день тюремный жаргон американского лингвистического ареала остается малоизученной областью отечественного языкознания. За рубежом данное явление (в том числе и на лексико-семантическом уровне) освещается в контексте как профессиональной, так и любительской лингвистики, в частности, в работах Д. Клеммера [16], Г. Л. Энсиаса [18], Р. Джиалломбардо [19], Дж. Милберна [20] и др.

Теоретическую базу исследования составили работы И. В. Арнольд [1], О. С. Ахмановой [2; 15], В. Н. Телия [10], В. К. Харченко [13], В. И. Шаховского [14], Н. А. Лукьяновой [8], рассматривающих коннотацию в русле лингвистического (лексикологического) направления.

Эмпирическим материалом исследования послужили 177 лексико-фразеологических единиц (наименований лица), извлеченных в результате сплошной выборки из англоязычных субстандартных словарей под редакцией Т. Далзелла [21; 22].

В качестве основных *методов исследования* использовались: анализ научно-теоретических концепций и подходов; компонентный анализ (для описания семантической структуры жаргонных единиц); социолексикографический анализ словарных статей.

Практическая значимость работы находит свое выражение в том, что материалы и выводы данного исследования могут быть использованы в курсах лексикологии и стилистики, а также в практике преподавания английского языка в ведомственном вузе.

Тюремный жаргон AmE отличается выраженным коннотативным потенциалом, который отчетливо проявляется на примере лексико-семантической парадигмы «наименования лица» и выражается в наличии у принадлежащих ей лексем сопутствующих компонентов значения.

Рассматривая коннотацию в качестве добавочного, вторичного компонента по отношению к логико-предметному аспекту лексического значения слова [1; 2], необходимо отметить, что, несмотря на факультативность в семантике слова таких элементов, как эмоциональность, оценочность и экспрессивность, все четыре составляющие (включая стилевое значение) обязательны для субстандартных единиц.

Оценочность в отличие от эмоциональности и экспрессивности меньше всего является «созначением», поскольку эта составляющая очень часто связана с денотативным значением [1, с. 154; 12, с. 61; 13, с. 67]. Эмоциональный компонент значения языковой единицы передает положительные и отрицательные чувства и переживания говорящего. Поэтому эмоциональность неразрывно связана с категорией оценки. Отсюда происходит объединение данных понятий в единый термин «эмоционально-оценочный». Коннотативные элементы значения могут быть ингерентными (внутренне присущими слову) и адгерентными (оказиональными) [1, с. 154; 15, р. 33-47].

Экспрессивность проявляется в целенаправленном воздействии на слушателя и играет роль родового термина по отношению к другим компонентам коннотации [10]. Она направлена на интенсификацию значения, следовательно, ее характеристики идут не по линии положительности или отрицательности, а по шкале усиления степени прагматического воздействия.

При анализе коннотативной семантики тюремных жаргонизмов ведущую роль играет их стилистическая отнесенность. Многие лингвисты считают стилевое значение единственным обязательным семантическим элементом каждой лексической единицы (ЛЕ) [3-5; 9; 14].

Итак, тюрьма – тотальный институт, внутри которого сосуществуют две противопоставленные друг другу социальные группы – тюремная администрация (включая органы правопорядка) и заключенные, что имеет свое выражение в языке, прежде всего, на лексико-семантическом уровне. В пределах одноименных лексико-семантических группировок (входящих в лексико-семантическую парадигму «наименования лица») коннотативная отмеченность конститuentов прослеживается наиболее отчетливо ввиду фактической оппозиции первых, обусловленной главным образом экстралингвистическими факторами. Рассмотрим группировки более подробно.

Лексико-семантическая группировка “Prisoners”/«Заключенные»

По знаку оценки все наименования лица в американском тюремном жаргоне можно условно поделить на положительно и отрицательно окрашенные. Примеры положительно окрашенных существительных позволяют судить о том, что оценочный компонент изначально не входит в логико-предметное значение слова: *ace-deuce* (тройка (карта)) ‘созаключенный, на которого можно полностью положиться’, *people* (люди, народ) ‘ближайшие друзья или товарищи заключенного’ [22, р. 3, 739].

Исключение составляет эпитет *good* в словосочетании *good wood* ‘надежный, заслуживающий доверия заключенный’ [Ibidem, р. 447], явно придающий определяемому слову положительную окраску. Но в основном оценка имплицитруется благодаря положительной семантике данных слов в восприятии заключенных.

Некоторые слова обладают большей эмоциональностью и экспрессивностью благодаря своей отнесенности к неформальной лексике: *rap buddy* (приятель по наказанию) ‘друг-сокамерник’ [Ibidem, р. 801].

А. Джиджик-Равска указывает на яркую экспрессивную образность тюремных жаргонизмов ввиду широкого использования лексических выразительных средств, «которые служат идеальным средством для передачи конфиденциальной информации» [17, р. 14]. В именовании лиц, вызывающих наибольшее уважение заключенных, мы встречаем образ добропорядочного гражданина, представителя финансового и политического мира: *citizen* (гражданин) ‘заключенный, который завоевал уважение других’, *co-signer* (поручитель) ‘созаключенный, который готов поручиться или защитить к.-л.’, [22, р. 204, 237], *politician* (политик) ‘заключенный, заслуживающий доверия и наделенный большими полномочиями и свободами’ [21, р. 506]. Появление данных ироничных образов отражает стремление создать своеобразное антиобщество с собственными представлениями о морали и ценностях.

Отрицательно и положительно окрашенные наименования лиц в американском тюремном жаргоне могут быть широко представлены, в частности, метафорическими ЛСВ на основе образных ассоциаций с животным миром. «В образных характеристиках человека номинативность вытесняется оценочностью и эмоциональностью» [8, с. 18]. Здесь можно отметить такие лексемы, как *creep* (пресмыкающийся) ‘заключенный, который крадет по ночам у других’, *snake* (змея) ‘осведомитель’, *duck* (утка) ‘излишне доверчивый человек’, *shower hawk* (ястреб в душе) ‘насилник, который притаился возле тюремной душевой в поисках потенциальных жертв’, *horse* (лошадь) ‘лицо, проносящее в тюрьму контрабанду’ [22, р. 248, 324, 526, 878, 907], *wolf* (волк) ‘гомосексуалист, проявляющий хищническое поведение’ [21, р. 704].

Наименования лица на базе образа какого-либо животного могут являться составными существительными или сопровождаться определяемыми словами: *house mouse* (домовая мышь) ‘заключенный, производящий уборку камеры, барака, общих помещений’, *new lamb* (молодой ягненок) ‘вновь поступивший заключенный’, *church mouse* (церковная мышь) ‘заключенный, работающий в часовне’ [22, р. 202, 534, 690], *row dog* (пёс с нашего яруса) ‘созаключенный, камера которого находится на том же ярусе’ [21, р. 549] и др.

Некоторые из анималистических образов (например, *bull* (бык) ‘человек, способный преодолевать физические трудности’ [Ibidem, р. 100]) обладают однозначно положительной эмоциональной оценочностью, передавая уважение, восхищение сокамерников. Положительной эмоциональной оценкой обладает и образ собаки как верного друга, товарища (*row dog*).

Необходимость сохранения преданности тюремному сообществу составляет своеобразный кодекс поведения заключенного. Поэтому ЛЕ, относящиеся к таким явлениям тюремной субкультуры, как доносительство и воровство, характеризуются резкой отрицательной эмоциональной оценкой, находящей выражение в образах пресмыкающихся (*snake, creep*). Образы жертв в лице вновь прибывших заключенных (*lamb*) и хищников в лице матерых преступников (*wolf, hawk*) свидетельствуют о жестокости тюремных порядков и тяжести бремени слабых заключенных и новичков, впервые столкнувшихся с реалиями жизни в социальной изоляции. Существует эмоционально-оценочная градация образов от шутливой, ироничной окраски (*church mouse, new lamb, horse*) до саркастически-презрительной (*snake, creep, duck*).

Некоторое количество американских тюремных жаргонизмов с отрицательными эмоционально-оценочными коннотациями возникает в связи с негласным кодексом заключенных, в соответствии с которым слепое подчинение режимным требованиям, лояльность к тюремной администрации, усердный труд на тюремном производстве вызывают резко негативную, саркастическую эмоциональную оценку с оттенком презрения, насмешки. Такие лексемы обычно маркируются посредством соответствующих помет: *inmate* “...used as a term of *derision*...” (используется как насмешливое выражение) ‘заключенный, который подчиняется правилам внутреннего распорядка и заискивает перед администрацией’ [22, р. 547].

Отрицательной оценки удостоиваются и информаторы. Жаргонизмы, посвященные теме доноительства, отличаются высокой экспрессивностью, возникающей на основе ярких образных ассоциаций: *ad man* (человек администрации) ‘заключенный, сотрудничающий с администрацией’ (по аналогии с *ad man*, где *ad* = *advertising*); *walkie-talkie* (рация), *snake* (змея) [Ibidem, р. 6, 906, 1036], *tail* (хвост) ‘осведомитель’ [21, р. 638].

Жесткая тюремная иерархия среди заключенных, в которой существуют более и менее уважаемые роли, порождает такие метафоры, как *maytag* (от одноименной марки бытовой техники) ‘слабохарактерный заключенный, который стирает вещи других’ [22, р. 650], *housekeeper* (домохозяйка) ‘пассивный гомосексуалист’ [21, р. 346]. В пласте общеупотребительной лексики в узуальном номинативном значении данных слов не заложена оценка. Они не обладают ни эмоциональностью, ни экспрессивностью. Однако употребленные в отношении лица мужского пола в контексте речевого общения заключенных данные слова приобретают презрительно-саркастическую окраску.

Существует достаточно значительная группа примеров употребления образных лексических средств для создания комического эффекта, например: *boomerang* (бумеранг) ‘рецидивист’, *war department* (военное ведомство) ‘чья-либо жена или подруга’ [22, р. 109, 1038]. Комический эффект в основном создается, когда образ (положительный или отрицательный), заключенный в метафоре, резко противопоставляется контекстному значению слова. Например, обозначающее «детская игрушка бумеранг» и обозначаемое «рецидивист».

Лексико-семантическая группировка “Prison authorities and law enforcement agencies” / «Тюремная администрация и органы правопорядка»

Как правило, представители тюремной администрации вызывают у заключенных такие негативные эмоции, как презрение и злость. Жаргонизмы-прозвища сотрудников тюремной охраны свидетельствуют о том, что в восприятии заключенных они являются воплощениями слепой бездушной власти, не проявляющей к ним сочувствия. Экспрессивными являются примеры окказиональных метонимий (часть оружия – обладатель оружия): *trigger* (спусковой крючок) ‘вооруженный тюремный надзиратель’ и *crank* (рукоятка) ‘охранник, который получает удовольствие, усложняя жизнь заключенным’ [Ibidem, р. 244, 1008]. Некоторые из этих прозвищ выражают нескрываемое презрение, сарказм и имеют соответствующую помету. Так, например, жаргонизм *mulligan* “...a prison guard... Used with *derision* by prisoners” ‘тюремный надзиратель’ используется заключенными как насмешливое выражение (от амер. мясная похлебка с овощами, мешанина) [Ibidem, р. 680], представляющее собой аллюзию на низкосортную похлебку, которую американские бродяги приспособились готовить во времена Великой депрессии. Насмешку и презрение выражает и аллюзия на американский сериал «Герои Хогана», где полковник Клинк (Colonel Klink) – недалекий комендант фашистского лагеря, прямо под носом которого ловкие американские военнопленные саботируют врага. В речи представителей тюремной субкультуры данный образ ассоциируется с высокопоставленным офицером уголовно-исполнительной системы [Ibidem, р. 222].

Метафора *herder* (пастух) ‘надзиратель, закрепленный за тюремным двором’ [Ibidem, р. 500] не несет презрительных коннотаций, но явно указывает на подневольность участии заключенного, имплицитно образ тюремного двора как пастбища для выгула животных.

Отношение заключенных к участникам уголовного процесса варьируется от иронично-шутливого (рифмованная метонимия *tongue* (язык, от *attorney*) ‘адвокат’, метафоры *dump truck* (самосвал) ‘общественный

защитник, назначенный судом' и *rapper* (исполнитель рэпа, любитель поговорить) 'главный свидетель по уголовному делу') до резко негативного (метафора *cutor* (палач) 'прокурор' [Ibidem, p. 265, 329, 802, 997], представляющая государственного обвинителя как безжалостного вершителя правосудия).

В результате анализа мы приходим к следующим **выводам**. Положительные и отрицательные эмоционально-оценочные коннотации наиболее четко прослеживаются на примере лексическо-семантической парадигмы «наименования лица», состоящей из двух группировок: “prisoners” и “prison authorities and law enforcement agencies”. Эмоционально-оценочный компонент не заложен в логико-предметное значение слова и возникает в результате переносного употребления ЛЕ в данном стилистическом контексте. Оценка может касаться личностных качеств, рода занятий и социального статуса лица в тюремной иерархии. В ходе анализа был выявлен пласт лексики, который характеризуется использованием образных выразительных средств (метафоры и метонимии). Образы могут иметь как ироническую, шутливую окраску, так и передавать саркастическое значение. Анализ материала словарей американских тюремных жаргонизмов указывает на богатый экспрессивный потенциал образного языка заключенных, очевидно способствующий эффективной коммуникации на различных уровнях взаимодействия («заклоченный – заключенный», «заклоченный – тюремная администрация»). Другими функциями образного, ироничного языка служат снятие напряжения в тяжелых условиях тюремного заключения и сохранение конфиденциальности.

Перспективным представляется дальнейшее изучение семантических свойств тюремного жаргона американского лингвистического ареала.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2006. 383 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: УРСС, 2019. 242 с.
4. Долинин К. А. Стилистика французского языка. Изд-е 2-е, дораб. М.: Просвещение, 1987. 303 с.
5. Кодухов В. И. Общее языкознание. М.: УРСС, 2018. 304 с.
6. Коровушкин В. П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастно-социолектологического анализа). Череповец: ЧГУ, 2008. 167 с.
7. Коровушкин В. П. Теоретические основы контрастной социолектологии. Череповец: ЧГУ, 2009. 246 с.
8. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий 'экспрессивность', 'эмоциональность', 'оценочность' // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. 1976. Вып. 5. С. 3-21.
9. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. М.: АСТ, 2000. 224 с.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
11. Трифанова С. С. О семантических особенностях номинации в новозеландском тюремном жаргоне (на примере лексико-семантической группы «заклоченный») // Научный диалог. 2018. № 11. С. 63-75.
12. Филиппов А. В. К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 57-63.
13. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. 1976. № 3. С. 66-71.
14. Шаховский В. И. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: ЛКИ, 2008. 232 с.
15. Akhmanova O. Linguostylistics: Theory and Method. M.: Moscow University Press, 1972. 196 p.
16. Clemmer D. The Prison Community. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1965. 341 p.
17. Dziedzic-Rawska A. 'Principle of Pithiness' in US Prison Slang // Studies in Modern Languages and Literature. 2017. № 41(2). P. 12-31.
18. Encinas G. L. Prison Argot: A Sociolinguistic and Lexicographic Study. Lanham, Maryland: UP of America, 2001. 107 p.
19. Giallombardo R. Society of Women: A Study of a Women's Prison. N. Y.: John Wiley and Sons, 1966. 248 p.
20. Milburn G. Convict's Jargon // American Speech. 1931. Vol. 6. № 6. P. 436-442.
21. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / senior ed. T. Dalzell. L. – N. Y.: Routledge, 2007. 721 p.
22. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / ed. by T. Dalzell. L.: Routledge, 2008. 1104 p.

Connotative Features of a Person Naming in the American Prison Slang

Vorobyova Yelena Nikolayevna, PhD

Trifanova Svetlana Sergeevna, PhD

Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penitentiary Service of Russia
helenvorobyova@mail.ru; tss7-lion@yandex.ru

The article aims to identify connotative features of a person naming in the American prison slang taking into account emotional, evaluative and stylistic components of their semantics, which create an expressive effect. Scientific novelty of the research lies in analysing, for the first time, connotative semantics of a person naming in prison slang of the American language areal. The results of the study have shown that the stylistic component of the slang naming meaning determines emotional-evaluative colouring, which can significantly modify the logical-thematic content of a word. It is highlighted that emotional-evaluative and expressive components of a lexeme meaning are primarily realised through figurative semantic reinterpretation.

Key words and phrases: American English; American prison slang; language areal; person naming; connotation.